

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Голубева, Л.Л. Наследственное право феодальной Беларуси (по законодательству Великого княжества Литовского) / Л.Л. Голубева. – Минск: ФУСТ БГУ, 2002. – 89 с.

2. Голубева Л.Л. Институт вено в Великом княжестве Литовском / Л.Л. Голубева // Проблемы юридической науки и правоприменения: материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 1999 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – С. 24–27.

Н.А. Долгова, канд. юрид. наук,

НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, Российская Федерация)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В рамках определения правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта хозяйственной деятельности интересным к изучению и применению в совершенствовании законодательства России, на мой взгляд, является опыт Республики Беларусь.

Источниками правового регулирования отношений в сфере определения прав и обязанностей предпринимателей Республики Беларусь выступают Гражданский, Налоговый, Инвестиционный Кодексы данного государства, а также иные нормативно-правовые акты и, прежде всего, Указы Президента Республики Беларусь.

Изучение норм белорусского законодательства позволило выявить такие особенности в правовом положении индивидуального предпринимателя в Республике Беларусь в сравнении с правовым положением российского индивидуального предпринимателя:

Во-первых, в отличие от российского предпринимателя, белорусский предприниматель **не вправе привлекать более 3 физических лиц** к трудовой деятельности в рамках наемного труда и (или) по гражданско-правовым договорам, в том числе заключаемым с юридическими лицами.

Во-вторых, ранее (до 16 мая 2014 года) белорусское законодательство предъявляло требования и к статусу таких наемных работников – **обязательно наличие подтвержденных родственных связей между индивидуальным предпринимателем и наемным работником**. Так, работать на белорусского предпринимателя могли только члены его семьи и близкие родственники (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки). Данный перечень родственников в законодательстве Республики Беларусь являлся исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежал. С 16 мая 2014 г. Президент Республики Беларусь своим указом отменил родственный ценз в отношении правового статуса наемных работников индивидуального предпринимателя [1]. Также были сняты ограничения по количеству торговых, обслуживающих

и иных объектов, используемых индивидуальными предпринимателями в своей деятельности.

В российском законодательстве вышеперечисленные ограничения в отношении правового статуса предпринимателя не вводились и отсутствуют в настоящее время. Многие практики в защиту прав российских индивидуальных предпринимателей скажут, что ограничения, введенные в Республике Беларусь, незаконно сужают свободу граждан на занятие предпринимательской деятельностью, особенно в определении организационно-правовой формы ее осуществления и в выборе работников. Наоборот, хотелось бы поддержать белорусского законодателя в попытке разрешения таких вопросов: кто такой предприниматель, где та грань между выбором формы ведения хозяйственной деятельности в статусе индивидуального предпринимателя или коммерческого юридического лица? Считаю, что российский законодатель на современном этапе развития нашего государства на данные вопросы не ответил. Правовой статус индивидуального предпринимателя в России четко не определен: он и не физическое лицо, и не коммерческая организация. При этом в России в рамках налогового планирования и оптимизации налоговых платежей под индивидуальным предпринимателем создается юридическое лицо, в котором работают двадцать, тридцать, а в некоторых случаях и больше человек. Такие предприниматели выстраивают фактически внутрифирменные организационные отношения, которые, на мой взгляд, не должны быть характерны для данных субъектов бизнеса. В отношении коммерческих юридических лиц в России следует отметить более высокую налоговую нагрузку, необходимость ведения бухгалтерского учета и значительно больший по сравнению с индивидуальным предпринимателем объем бухгалтерской, налоговой и статистической отчетности.

Думается, что индивидуальный предприниматель – это **субъект только малого бизнеса**. Слово «индивидуальный» подчеркивает, что такой гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность самостоятельно, от своего имени, практически без привлечения наемной трудовой деятельности, то есть «работает сам на себя». Как отмечает М.Ю. Тихомиров, непосредственность осуществления гражданином предпринимательской деятельности выражается также в том, что гражданин осуществляет ее своим трудом. Это чрезвычайно важно для осознания гражданами, не являющимися предпринимателями, ценности и социальной полезности предпринимательской деятельности, того обстоятельства, что предприниматель – это не эксплуататор чужого труда, а прежде всего работник, причем высокого класса [2, с. 52].

Предлагаю аналогично белорусскому законодательству ввести в законодательство России ограничение в отношении **количественного состава** наемных работников индивидуального предпринимателя, проведя тем самым границу между индивидуальным предпринимателем и коммерческой организацией. Продолжающаяся более двадцати лет в России неопределенность в правовом статусе индивидуального предпринимателя негативно сказывается на налоговых доходах российского государства.

Список использованных источников

1. О регулировании предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями и иными физическими лицами: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 мая 2014 г., № 222 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 20.05.2014. – 1/15010.

2. Тихомиров, М.Ю. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности / М.Ю. Тихомиров. – 3-е изд., доп. и изм. – М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2009. – 157 с.

*С.Ф. Домбровский, Заслуженный юрист Украины,
Заслуженный работник высшей школы,
Хмельницкий университет управления и права (г. Хмельницкий, Украина)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ

Жизнь показывает, что сельское хозяйство не может обойтись без надлежащего правового регулирования общественных отношений. Поэтому заслуживают внимания выдвинутые предложения в юридической литературе и на международных конференциях учёных, учёных-аграрников и юристов-практиков о разработке Аграрного кодекса Украины [1, с. 111]. Принятие аграрного кодификационного акта открыло бы широкий простор для быстреего завершения подготовки аграрных законопроектов, определяющих правовое положение сельскохозяйственных производителей разных форм собственности и хозяйственности. Существует много нареканий по поводу несовершенства ряда аграрных законов и подзаконных актов, которые недостаточно регулируют другие вопросы, касающиеся таких правовых институтов аграрного права, как правовое положение членов и работников субъектов аграрных отношений, правовой режим их имущества, земельных, трудовых, договорных, организационно-управленческих и других отношений. Имеет место ненадлежащее правовое регулирование поддержки сельскохозяйственного При этом Украиной в 2014 г. с Европейским Союзом заключён договор об Ассоциации [2]. Поэтому было внесено предложение о необходимости разработки и принятия Аграрного кодекса Украины подобно тому, как это сделано, например, в ряде стран Латинской Америки, во Франции и других странах [3, с. 413–414; 4, с. 33]. Такой аграрный кодекс необходимо разработать и принять в ближайшее время на выполнение обязательств, принятых Украиной в контексте адаптации аграрного национального законодательства к законодательству Европейского Союза. При этом следует учитывать, что в Украине для осуществления кодификации имеется ряд действующих аграрных законов и подзаконных актов. Их нужно привести в единую систему, т. к., к сожалению, это законодательство носит сложный и несистемный характер. В аграрном национальном законодательстве отсутствует, к сожалению, и комплексный, постоянный подход в правовом регулировании аграрных отношений, имеется большое количество отсылочных, недействующих и декларативных